

На правах рукописи

003177035

ТИДЛОЕВ
Сангахмад Самадович

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ДУШАНБЕ
(1924 – начало 2000 гг.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Душанбе – 2007 год

Работа выполнена в Отделе истории культуры и искусства Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель Доктор архитектуры, профессор
С М МАМАДЖАНОВА

Официальные оппоненты Доктор исторических наук
А ШАРИПОВ
Кандидат архитектуры
М У ШЕРМАТОВ

Ведущая организация Академия архитектуры и строительства Республики Таджикистан

Защита состоится «31» октября 2007 г в 13³⁰ ч на заседании Диссертационного совета Д 047 008 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии им А Дониша Академии наук Республики Таджикистан (734025, г Душанбе, проспект Рудаки, 33

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени И Ганди Академии наук Республики Таджикистан

Автореферат разослан «30» сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.М ГАФУРОВ

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В новых условиях развития архитектуры суверенного Таджикистана, когда на первый план вышли задачи национального культурного возрождения, архитекторы республики все чаще обращаются к истокам, традициям прошлого таджикского народа. Осмысление традиций и интеграция культур – явление цикличное, взаимосвязанное и сейчас время выдвигает задачи суверенизации культур. Это и понятно – ведь процесс развития и расцвета культуры нации теснейшим образом связан с изучением историко-культурного наследия народа. Поэтому и интерес к жизни предков никогда не угаснет в человеке: сопоставление прошлого и настоящего – это средство постижения закономерностей исторических процессов бытия.

Интерес к традициям определяется не только соображениями познавательного плана, он позволяет изучить культурное наследие для выявления ведущих творческих принципов с тем, чтобы освоить наиболее прогрессивные из них в современной архитектурно-строительной практике. Это, на сегодняшний день, одна из основных проблем, стоящих перед современными зодчими. И она постоянно была в центре внимания архитекторов, которые в различные общественно-исторические периоды пытались по-своему осмыслить ее и находить различные подходы.

Хотелось бы обратить внимание на актуальность опыта обращения к традициям архитектуры столицы таджикского государства – Душанбе, переосмыслению его исторического наследия в течение последних 80-ти с лишним лет. Этот период для истории – срок незначительный, но час и незаметный. Но для таджикской советской архитектуры (а речь идет именно об архитектуре периода советской государственности в Таджикистане) этот срок – вся её жизнь от рождения по 9 сентября 1991 года, т.е. до дня провозглашения независимости Республики Таджикистан, путь становления, возмужания и зрелости. На этом пути заметными вехами стали не только каждое десятилетие, но и каждый год.

За этот период таджикская культура получила возможность приобщения к опыту мировой и, в частности, европейской культуры, в том числе архитектуры и градостроительства. За 85 лет, в особенности, в последние два десятилетия XX века сформировалась архитектурная наука, которая стала рассматривать зодчество как диалектический процесс, включающий ценность прошлого, вклад настоящего и тенденции будущего. В результате – архитектура Таджикистана 80-х и начала 90-х годов XX века представляет собой отражение социально-экономических процессов развития общества, его морально-этических и эстетических ценностей. К сожалению и здесь есть не только достижения, но и недостатки, которые характеризуются критикой как явления упадочные – они наблюдаются в основном в практике строи-

тества городов и сельских населенных мест. Все это еще предстоит глубоко осмыслить и оценить.

Одно из важных направлений в современных исследованиях – проблема взаимодействия традиций и новаторства в архитектуре. Ведь сущность новаторства заключена не только в освоении традиций, но и в соединении достижений прошлого и современности. По сути дела, национальная архитектура это тоже традиция, пронизывающая весь пласт национальной культуры и восходящая к ее образно-семантическим, архитектурным основам построения и взаимодействия пространств.

Не может остаться за пределами научного изучения и проблема неизбежного воздействия на стилевую традицию индустриализации строительства. Курс на максимальную индустриализацию и типизацию строительства, внедрение крупнопанельного домостроения, взятой государственной политикой в начале 1960-х годов, нанес большой урон художественно-эстетической стороне архитектуры Душанбе, а через него и на весь Таджикистан. И хотя в конце 1980-х гг. зодчие республики пытались найти наиболее приемлемые возможности решений индустриальными методами проблемы преемственности традиций, все ещё большинство стилизаторских новаций остались на уровне условно-декоративного использования форм традиционной национальной архитектуры. Поэтому, думается, результаты экспериментирования в области индустриального строительства в Таджикистане, особенно в его столице Душанбе, а также эволюция профессионального отношения к традициям в архитектуре этой специфичной области представляют безусловный научный интерес.

Нельзя обойти вниманием и вопрос взаимодействия архитектуры Таджикистана на примере города Душанбе с другими видами искусств, на сегодня остающийся одним из мало разработанных в истории и теории архитектуры и искусствознания. Пока только зарождающаяся в республике архитектурная наука и критика, признавая образную монотонность, однообразие создаваемой в городах и селах архитектурно-пространственной среды, её несоответствие многослойности и сложности духовной культуры современности, настойчиво ищут пути преодоления этих негативных сторон, исходя из социально-культурного и художественного развития только самой архитектуры (опять же в основном в Душанбе). Поэтому автор считает необходимым в своем исследовании провести анализ современной практики создания художественно-осмысленной городской и сельской среды и попытаться отразить целостный взгляд на её становление и развитие в архитектуре Таджикистана. В этом нам поможет рассмотрение истории формирования архитектуры общественных зданий столицы суверенной Республики Таджикистан – Душанбе, который полностью отражает все тенденции развития всего зодчества, как в условиях городского строительства, так и сельского.

Состояние изученности проблемы В целом работа строится на охвате, в основном, сферы архитектурного творчества в области общественных зданий города Душанбе. Однако по мере необходимости приходится обращаться и к другим областям архитектуры Душанбе – градостроительству, жилищной и иной архитектуре. Историко-культурные, архитектурно-художественные источники, весь материал, полученный из археологии, искусствознания, этнографии, географии и истории, в значительной мере помогли автору в работе.

При подготовке диссертации были использованы те немногочисленные публикации, которые были изданы за последние восемь десятков лет. В частности, первой публикацией о городе Душанбе была книга участника Таджикско-Памирской экспедиции Н. А. Федоровского в 1937 году. В частности, в ней он писал следующее:

«Город планировался каким-то архитектором-фантастом. Дома выстроены на громадном расстоянии друг от друга, на протяжении нескольких километров тянутся улицы с редкими садами. Город, вероятно, проектировался, как будущая столица всей Азии, а по сути дела это должен быть скромный по размерам, но хорошо построенный культурный центр седьмой советской республики – Таджикистана»¹

Впоследствии в свет выходит отдельная брошюра Д. А. Чумичева «Сталинабад»², затем книга Х. Б. Салбиева «Развитие столицы Таджикской ССР Сталинабада»³. В 1959 году издаётся книга А. Хасанова и А. Вишневского «Сталинабад – столица Таджикской ССР Исторический очерк»⁴. В 1975 году выходит книга мэра города Душанбе начала 1970-х годов Х. Мамадназарова «Рожденный Октябрем»⁵. Однако это были не «архитектурные» издания и в основном были посвящены социально-экономическому и историко-культурному развитию столицы таджикской республики.

Первые профессиональные публикации в архитектуроведческом плане принадлежат В. Г. Веселовскому, заслуженному архитектору Таджикистана, лауреату Государственной премии Таджикистана имени Абуабдулло Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры, одному из первых приезжих архитекторов, прибывших в Сталинабад–Душанбе в 1937 году⁶. В 1972 году

¹ Федоровский Н. М. По горам и пустыням Средней Азии – М.-Л., 1937 – С. 154

² Чумичев Д. А. Сталинабад – М. Географиздат, 1950

³ Салбиев Х. Б. Развитие столицы Таджикской ССР Сталинабада – Сталинабад. Таджикгосиздат, 1950

⁴ Хасанов А., Вишневский А. Сталинабад – столица Таджикской ССР Исторический очерк – Сталинабад. Таджикгосиздат, 1959 – 348 с., ил.

⁵ Мамадназаров Х. Рожденный Октябрем – Душанбе. Ирфон, 1975 – 140 с., ил.

⁶ Веселовский В. Г. Архитектура и градостроительство в Таджикистане – Душанбе. Ирфон, 1967, Он же. Архитектура Таджикистана за годы Советской власти // Архитектура СССР, 1967 – М. – № 10. Он же. В горном Таджикистане // Архитектура, 1968 – М. – № 11, Он же. Таджикистан // Архитектура СССР,

выходит книга «Архитектура Советского Таджикистана»⁷, в которой архитектура Душанбе занимает значительную часть. В 1987 году к 70-летию Советской власти публикуется крупная монография «Архитектура Советского Таджикистана», где более углубленно освещаются многие вопросы архитектуры и градостроительства Душанбе, основанные на анализе большого количества натурального материала с красочной подачей фотографий, чертежей, рисунков и др.⁸

В 1990 году выходит еще одна книга, более подробно рассказывающая о прошлом Таджикистана, в том числе и города Душанбе⁹. В 1993 году публикуется обобщающая монография «Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе)», где впервые прослеживается путь становления и развития современной архитектуры Душанбе, который в целом отражает весь комплекс проблем архитектурного творчества в Таджикистане и характеризует основные этапы зодчества этого древнего города, до недавнего времени считавшегося ровесницей Советской власти, и освещает вопросы преемственности традиций в процессе становления современного зодчества¹⁰. Данная книга подготавливалась в самое грудное время в жизни города, когда начался процесс обновления всех сфер народного хозяйства Таджикистана, в том числе и полиграфического дела. Поэтому издание вышло с ограниченным тиражом и не с лучшим качеством полиграфии. Учитывая это обстоятельство, автор диссертационного исследования об истории развития архитектуры общественных зданий Душанбе использовал многие положения названной монографии с новым видением освещенных в ней проблем архитектуры города.

В том же, 1993 году издается относительно небольшая книга-каталог «Архитектурное наследие Душанбе (памятники средневекового и современного зодчества Душанбе и его окружи)», опять же с ограниченным тиражом и низким качеством полиграфического издания. В этой книге рассказывается о памятниках прошлого и современного Душанбе, а также впервые помещается краткий каталог с энциклопедическими данными об архитектурном

1970 – М – № 5, Он же Архитектура и градостроительство Таджикистана// Архитектура СССР, 1977 – М – № 11, Он же Таджикская советская архитектура//Таджикская ССР Энциклопедия. Изд. 2-е – Душанбе ТСЭ, 1984 и др.

⁷ Веселовский В. Г., Гендлин Д. Д. Архитектура Советского Таджикистана – М. Стройиздат, 1972 – 108 с., ил.

⁸ Веселовский В. Г., Мукимов Р. С., Мамадназаров М. Х., Мамаджанова С. М. Архитектура Советского Таджикистана – М. Стройиздат, 1987 – 319 с., ил.

⁹ Мукимов Р. С., Мамаджанова С. М. Зодчество Таджикистана. Учебное пособие – Душанбе. Маориф, 1990 – 176 с., ил.

¹⁰ Мамаджанова С. М. Традиции и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе) – Душанбе: Ирфон-Мерос, 1993 – 368 с., ил.

наследии города и его окружи¹¹

Большую информацию предоставили также публикации археологов, которые в различные годы исследовали археологические объекты на территории города. Об этих объектах говорится в соответствующих разделах первой главы диссертации. В связи с этим сейчас только укажем на самые относительно значительные издания, вышедшие в республиканской печати¹² «Душанбе – молодой и древний», «К истории дореволюционного Душанбе», Душанбе – город древний» а также научное издание, посвященное 80-летию столицы Таджикистана – Душанбе, под названием «История Душанбе с древнейших времен до наших дней» (коллектив авторов из Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН Таджикистана под редакцией Махмадсаида Убайдуллаева)

Помимо указанных книг в различные годы во Всесоюзной и республиканской печати (журналах «Архитектура СССР», «Архитектура и строительство Узбекистана», «Маскан», «Советская архитектура», энциклопедических изданиях «Таджикская ССР», «Адабиёт ва санъат», «Таджикская Лениниана», «Душанбе» и средствах массовой информации) был опубликован ряд статей и очерков, затрагивающих в той или иной мере различные стороны архитектуры и градостроительства Душанбе. В настоящей работе в некоторой степени найдет отражение материалы этих публикаций с авторским анализом и уточнениями.

До сегодняшнего дня в изучении развития современной архитектуры Таджикистана, в архитектуроведческой науке бывшего СССР, особенно республик Средней Азии и Казахстана, прослеживалось мнение, что в силу единства в прошлом территории Мавераннахра (земли к северу и востоку от реки Амударьи) и Хорасана (земли к югу и западу от реки Амударьи), а впоследствии Туркестана (территория российских владений в Средней Азии) архитектурно-культурные традиции таджикского народа мало, чем отличаются от традиций зодчества народов Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана. Поэтому зачастую при исследовании проблем среднеазиатского региона в работах ученых-архитекторов таджикский материал часто отсутствовал (см. диссертации и монографии М. С. Булатова, П. Ш. Захидова, Ш. Д. Аскарова, Л. Ю. Маньковской и др., исключением являются исследования Д. А. Назилова по народной архитектуре горных районов Средней Азии). Это привело к тому, что в Таджикистане к настоящему времени образовалась большая ла-

¹¹ Мамаджанова С., Мукимов Р. Архитектурное наследие Душанбе – Душанбе Мерос, 1993 – 172 с., ил.

¹² Панфилов О., Дубовицкий В. Душанбе – молодой и древний – Душанбе. Адиб, 1991, Ш. Юсупов К. История дореволюционного Душанбе – Душанбе. Дониш, 1988, Ранов В. А., Соловьев В. С. Душанбе – город древний – Душанбе. Дониш, 1993, и др.

куна в разработке теоретических вопросов архитектуры, в т ч периодизации, типологии, освоении взаимодействия традиций и новаторства и т д. А это, в свою очередь, привело к тому, что исследователи просто стали обходить своеобразие архитектуры Таджикистана, а если и делались ссылки, то они сливались с проблемами архитектуры родственного Узбекистана, где архитектурная наука сделала большой скачок в своём развитии. Сейчас можно привести много исследований на примере узбекского материала, проведенных в последние три десятилетия в русле названных проблем. К ним можно отнести труды по истории зодчества Л. Н. Воронина, В. Н. Засыпкина, Г. А. Пугаченковой, В. Л. Ворониной, М. С. Булатова, Л. Ю. Маньковской, а также по проблемам взаимодействия традиций и современности И. И. Ноткина, Л. И. Ремпеля, П. Ш. Захидова, И. А. Мерпорта, Ф. Ю. Турсунова, Ш. Д. Аскарлова, Ю. Л. Косенковой, В. Е. Ким, Х. И. Каюмова, Т. Ф. Кадыровой, Х. М. Убайдуллаева, Н. С. Косинского, М. К. Ахмедова, Р. Д. Асанова и др. Материал в советской архитектуроведческой науке достаточно обильный, но недостаточно полно отражающий объективную картину.

Более того, в рассуждениях о национальном своеобразии архитектуры двух этих родственных народов сквозила мысль о невозможности проведения между ними границ. Неудивительно, что в архитектуроведческой литературе часто пользовались термином «местное своеобразие», подразумевая архитектуру двух стран.

Подобное отношение к истории приводит к нивелированию традиций, к отрицанию творческой направленности и своеобразия таджикской архитектуры. К сожалению, о ней заговорили лишь в последнее десятилетие в своих трудах В. Г. Веселовский, М. Х. Мамадназаров, Р. С. Мукимов, Х. Х. Хакимов, С. М. Мамаджанова. Из трудов названных авторов только наши работы (см. список трудов в конце автореферата) о традициях и современности в архитектуре общественных зданий Душанбе находятся в русле тематики исследования, в которых наиболее полно обобщены многолетние наши исследования принципов освоения национальных традиций, вопросы их взаимодействия и современности на примере города Душанбе, законодателя всех архитектурных течений и стилей в республике, основного центра всех экспериментов в области архитектуры и строительства на протяжении последних 80-ти лет.

Предмет исследования – историко-архитектурное развитие общественных зданий Душанбе и тенденции в современной архитектуре Таджикистана, связанные с освоением исторических национальных традиций в условиях формирования и развития индустриального и массового строительства.

Объект исследования – историко-культурная и предметно-пространственная среда города Душанбе, проекты и осуществленные строительством архитектурно-градостроительные комплексы и произведения монументаль-

ного искусства, творчество отдельных мастеров архитектуры республики, а также профессиональные архитектурно-теоретические публикации по проблемам современной архитектурно-пространственной среды в условиях Душанбе с особыми природно-климатическими условиями

Границы исследования – заданы объектом исследования Территориально – это город Душанбе и его округа При углублении в историю эти границы расширяются в пределах территорий историко-культурных областей, как, например, Хаттона, Чаганиана, Шумана, Тохаристана, и др

Хронологические границы исследования определяются периодом возникновения и историко-культурного развития города Душанбе, начиная с начала XX века до начала третьего тысячелетия Во время углубления в историю в работе рассматриваются первые государственные образования на территории Центральной Азии – Бактрия и Согд, начиная с V-IV вв до н э до начала XX века Однако основное внимание в работе уделено проблемам истории становления и развития архитектуры общественных зданий Душанбе периода советской государственности, т е 1917–90-е гг

Цель исследования – изучение и выявление архитектурно-художественных традиций Душанбе в его историко-культурном развитии, критический анализ архитектурного опыта формирования архитектурных ансамблей, общественных комплексов и осмысление основных творческих подходов к решению проблемы взаимодействия национальных традиций и современности в архитектуре этого города

Для осуществления поставленной цели необходимо было выполнить следующие задачи

- проследить историю развития архитектуры на территории Душанбе и его округа от древнейших времен до начала XX века,
- проанализировать этапы преемственного развития современной архитектуры общественных зданий и дать им критическую оценку,
- осмыслить ведущие тенденции в творчестве отдельных зодчих, чьи произведения придали Душанбе своеобразие и колорит,
- апробировать экспериментально некоторые принципы освоения выявленных автором диссертаций позитивных традиций зодчества прошлого в своей проектной деятельности, конкурсных предложениях, дипломном проектировании и др ,
- рассмотреть и критически проанализировать типологические особенности как традиционной, так и современной практики строительства зданий общественного назначения

На защиту выносятся концепция о преемственном развитии и взаимодействии национальных и региональных традиций в архитектуре общественных зданий Душанбе и их отражение в зодчестве современного Таджикистана

Основные положения исследования

– формирование самостоятельного явления таджикского зодчества на примере Душанбе в общей культуре народов Центральной Азии и Зарубежного Востока

– преемственное развитие архитектуры общественных зданий Душанбе, – возникновение устойчивых региональных и национальных черт архитектуры, ее языка и традиций в конкретной социально-географической среде Душанбе и его округи,

– правомочность различных подходов к поиску национального своеобразия в архитектуре и искусстве Душанбе, а значит и всего Таджикистана

Метод и материалы исследования. Метод исследования опирается на комплексный анализ условий развития зодчества Душанбе с древнейших времен до современности, изучении архивных и литературных источников, обобщении проектной практики ведущих проектных организаций и отдельных зодчих, натурном обследовании памятников архитектуры прошлого и современности Душанбе, обобщении и систематизации научных изысканий, таблично-графическом анализе материалов изысканий, на непосредственном участии автора как заместителя, затем начальника Главного управления по архитектуре и градостроительству Хукумата города Душанбе в проектировании и регулировании застройки объектов социально-бытового назначения, городского дизайна, руководстве дипломным проектированием объектов общественного назначения в городе Душанбе

Исследование проведено на основе традиционных историко-архитектурных методов, позволяющих рассматривать явления в процессе их эволюции. В целом, метод исследования предполагал комплексный характер изысканий, проводимых в два этапа: натурные исследования (обмеры, фотографирование, ознакомление с архивными проектными и иными документами и др.) и обобщение материалов. Хотя изучение проблемы базируется большей частью на данных Душанбе, автор почти в течении двух десятилетий (1985–2005 гг.) провел исследование (историко-архитектурное и аналитическое) всего Таджикистана.

В ходе изучения современной архитектурной практики Душанбе автором был использован широкий круг средств информации: данные фототеки ЦГА Республики Таджикистан, архивов Союза архитекторов Таджикистана, Главного архитектурно-планировочного управления, ведущих проектных организаций Душанбе (например, Таджикгипростроя, Душанбегипрогора, Таджикколхозпроекта, Таджикгипросельхозстроя), устные воспоминания, консультации и личные архивы известных мастеров архитектуры республики (В. Г. Веселовского, Э. В. Ерзовского, Ю. Л. Пархова, В. Я. Безлаковского, О. С. Куршентова и др.), личные натурные и проектные материалы и многое другое. При анализе тенденций развития архитектуры общественных зданий Душанбе сопоставлялись натурные исследования, графический

и теоретико-аналитический анализ материалов, представленные в отечественной (стран СНГ и Республики Таджикистан) профессиональной литературе, средствах массовой информации, а также собранные лично автором. В работе также были использованы материалы Международных, Всесоюзных и республиканских конференций и семинаров, проводимых как Союзом архитекторов бывшего СССР, Таджикистана, так и другими международными и иными общественными и профессиональными организациями (ЮНЕСКО, ИКОМОС, МАИКЦА, МСА и др.)

Научная новизна. В научных изысканиях автора по теме исследования получены данные, где с новых позиций

- архитектурное наследие Душанбе рассматривается как глубоко местное своеобразное явление в общей градостроительной культуре центрально-азиатского региона, не лишенное воздействия сопредельных городов и, в свою очередь, являвшегося источником подражания и творческого осмысления,
- освещается преемственный путь развития архитектуры общественных зданий Душанбе на историко-культурном фоне Таджикистана,
- выявлена и систематизирована концепция формирования современной архитектуры Таджикистана на примере крупного города Душанбе с критическим анализом тенденций освоения наследия прошлого,
- обобщается опыт становления советской архитектуры в столице Таджикистана – Душанбе 1917-1990-х гг как самостоятельного объекта в общем русле развития архитектуры таджикского государства,
- исследована архитектурная теория и практика Таджикистана (на примере Душанбе) в плане взаимодействия национальных традиций и современности,
- критически проанализирована архитектурная и градостроительная практика современного города Душанбе с выявлением творческих методов и своеобразия в произведениях ведущих зодчих столицы с попыткой прогнозирования путей поиска национального своеобразия в архитектурно-художественной городской среде.

Практическая ценность работы состоит в анализе и обобщении архитектурной теории и практики освоения традиций в условиях интенсивного поиска зодчими национального своеобразия в архитектуре общественных зданий Душанбе. Исследование имеет значение и для определения характера и направленности теории и практики зарождающейся в Таджикистане архитектурной науки в области её практического приложения в современном проектировании и строительстве в условиях Республики Таджикистан.

Работа имеет также практическое значение в деле сохранения и пропаганды наследия таджикского зодчества на примере Душанбе, памятников истории и культуры, в составлении их свода и паспортизации.

Опубликованная в соавторстве с научным руководителем, профессором С

М Мамаджановой монография «Архитектура общественных зданий Душанбе XX века»¹³, также проектные и конкурсные предложения имеют значение и для использования в педагогической работе по курсам «История национального зодчества», «История культуры таджикского народа», «Реставрация памятников архитектуры и их комплексов» «Современная советская архитектура», в дипломном проектировании архитектурной специальности Таджикского технического университета имени академика М С Осими

Апробация и внедрение. Основные положения исследования отражены в заключительных отчетах госбюджетной тематики НИР кафедры «Архитектура и Дизайн» ТТУ за 2001–2006 гг по теме «Архитектура, градостроительство и изобразительное искусство Таджикистана традиции и современные проблемы», выполнявшаяся по перспективному плану Министерства образования Республики Таджикистан, а также научной теме Отдела истории культуры и искусства ИИАиЭ им А Дониша АН РТ по теме «Археологические и историко-культурные проблемы истории таджикского народа»

Теоретические положения диссертации получили апробацию на II и III Международных конференциях (2006, 2008 гг), проведенных в г Душанбе (ТТУ им акад М С Осими) по теме «Перспективы развития науки и образования в XXI веке», республиканских конференциях в гг Душанбе, республиканских конференциях молодых ученых и специалистов Республики Таджикистан, совещаниях и семинарах Комитета, затем Агентства по делам строительства и архитектуры при Правительстве Республики Таджикистан по вопросам корректировки генерального плана и застройки г Душанбе, изучения и освоения наследия прошлого, как в городе Душанбе, так и его округе

Теоретические концепции автора по использованию наследия прошлого в современной архитектурной среде Душанбе и других городов и поселков отражены в ряде проектов и проектных предложениях, выполненных как в составе авторских коллективов, так и единолично

Внедрение результатов работы осуществлено в учебном процессе архитектурной специальности ТТУ им акад М С Осими в виде монографии «Архитектура общественных зданий Душанбе XX века», рекомендованная в качестве дополнительного учебного пособия при изучении специальных дисциплин специальностей «Архитектура» и «Дизайн архитектурной среды» в ТТУ им акад М С Осими, а также в дипломном проектировании по темам проектирования общественных зданий в г Душанбе. Результаты работы внесли значительный вклад в деле подготовки Свода памятников истории и культуры Таджикистана в виде изданных иллюстраций архитектурно-скульптурных ансамблей и комплексов в г Душанбе

¹³ Мамаджанова С, Тиллоев С. Архитектура общественных зданий Душанбе XX века – Душанбе АН РТ, 2007 – 260 с., ил

Структура и объем диссертации Диссертация состоит из одного тома включающего 150 страниц текста и 80 иллюстраций. Список использованной и цитированной литературы составляет 198 наименований. Текстовая часть состоит из введения, трех глав, библиографии, списка принятых сокращений. Иллюстративная часть диссертации состоит из таблиц, включающей 80 иллюстраций. Графическая подготовка таблиц выполнена автором.

Содержание работы

Во введении дается обоснование выбора темы диссертации, ее актуальности и научной значимости, определяются степень её изученности, цель и задачи исследования, характеризуется методика и теоретические основы исследования.

В первой главе *«Географические, историко-культурные и социально-экономические условия развития архитектуры Душанбе»* рассматривается природно-климатическая характеристика географической среды, раскрываются исторические и социально-экономические условия развития архитектуры, выявляются традиции историко-архитектурного наследия Душанбе и его округи.

В частности, Гиссарская долина, в восточной части которой расположен Душанбе, представляет собой, как говорят специалисты, межгорную впадину длиной около 100 км и шириной от 1,5 до 24 км. Город возник в районе слияния рек Кофарнихона и его крупного северного притока – Варзоба. Средняя температура января здесь +1°C, а июля +28°C. Располагается Душанбе на высоте 800 метров над уровнем моря. В предгорьях, окружающих город с северной, восточной и южной сторон, проходит пояс адыров, образующих переходную полосу от равнины к хребтам. Территория района, где находится Душанбе, относится к зоне высокой сейсмичности – здесь возможны землетрясения силой 9 и более баллов.

Современный город расположен на двух террасах: левобережная часть Душанбе возвышается над правобережной на высоту от 5 до 20 метров, образуя в отдельных местах берега реки Душанбинки, т.е. Варзобдари, крутые обрывы.

В целом, особенности природно-климатических условий Душанбе и его округи, наличие на его территории природных богатств, орошаемых плодородных земель в долине реки Кафирнихона и наличие с древнейших времен караванных путей способствовали появлению здесь древней цивилизации с зачатками градостроительной, материальной и художественной культур уже в эпоху античности.

Последовательно на основе памятников древней, средневековой и позднесредневековой архитектуры раскрываются историко-культурные особенности Душанбе. Помимо всего рассматриваются и отдельные произведения материальной культуры, зодческого, монументального, архитектурно-деко-

ративного искусства, обнаруженные, как в самом Душанбе, так и его окрестностях. Особо обращается внимание на позднесредневековую архитектуру Душанбе, когда он был одним из крупных городов Восточной Бухары, а также объекты массового строительства XIX-начала XX вв.

Разносторонние культурные взаимосвязи Душанбинского городища со многими странами Центральной Азии начинаются с эпохи античности, вызванные устойчивой государственностью древней Бактрии, затем Тохаристана, в состав которых входили историко-культурные области Шуман, Охарун, Чаганиан, Кабадиан и др. Кроме этого, Душанбе располагался на одном из оживленных районов, где пролегли международные торговые пути, в том числе Великий Шелковый путь. Поэтому процесс взаимного влияния (как в этническом отношении, так и в материальной культуре) различных народов Центральной Азии обнаруживаются при рассмотрении материальных и художественных памятников V–VIII вв.

Во второй главе *«Основные исторические тенденции развития архитектуры общественных зданий и сооружений Таджикистана (на примере Душанбе)»* прослеживаются творческие вехи истории развития архитектуры Душанбе, направленность развития современной архитектуры с середины 50-х до начала 90-х годов, анализируется начальный период развития советской архитектуры и современности, прослеживается преемственность и освоение традиций в архитектуре Душанбе.

В целом, в своем развитии архитектура Душанбе прошла пять этапов: начальный период развития (1924–1930 гг.), довоенный период развития (1930-е – начало 1940-х гг.), этап послевоенного десятилетия (1945–1955 гг.), этап современной архитектуры (сер. 1950-х – нач. 1990-х гг.), этап развития зодчества Душанбе Новейшего времени (1991 – начало 2000-х гг.).

Возрождение и становление современной архитектуры Душанбе теснейшим образом связаны с приходом советского строя в этот горный край, находившийся до 1917 года в стадии застоя и полуфеодалного существования. Вместе с революцией сюда пришла гражданская война, разрушение и запустение городов и сел Восточной Бухары. Поэтому начальный этап развития архитектуры, т.е. 1924 – начало 1930-х гг., по сути дела, означает период сложной, порой драматической подготовки почвы для возрождения архитектурно-строительной деятельности в столице молодой советской республики.

Второй этап становления зодчества Душанбе характеризуется запоздалым формированием конструктивистского направления (1930–1935 гг.) и переориентацией архитектуры к европейской классике в синтезе с национальными декоративными образами. В военные годы (1941–1945 гг.) в силу объективных причин почти полностью прекращаются строительные работы в области жилых и общественных зданий. В главе особо отмечается, что предвоенный период характеризуется значительным размахом архитектурных и градостро-

ительных мероприятий -- не без влияния более поздних авангардистских течений, характерных для центральных городов России -- даже резкий поворот к классике. Так, уже к середине 1930-х годов в Душанбе появляются здания Главпочтамта, Наркомата земледелия, Совнаркомз, Комбанка и другие, в которых прослеживается попытка передать дух новгородской архитектуры.

В главе говорится о положительном влиянии первых профессиональных архитекторов, приехавших из центральных городов России, на развитие в конце 1930-х годов системы проектирования генерального плана Душанбе. Опыт столичного города помог формированию городов, поселков, МТС, совхозов и колхозов всего Таджикистана. А первый генеральный план Душанбе был утвержден в 1937 году Совнаркомом Таджикской ССР (архитекторы М. Баранов, Н. Баранов, Гипрогор, Ленинград).

В те же годы архитекторы пытаются найти образ крупных общественных зданий, но в них использовали приемы европейского зодчества прошлых веков, а в деталях были элементы таджикского национального декора (театр оперы и балета, гостиница «Вахш» и др.). Зародившись во второй половине 1930-х годов в Душанбе, такая тенденция проектирования зданий и сооружений, стойко сохранялась в Таджикистане на протяжении двух последующих десятилетий и получила особый размах в годы восстановления народного хозяйства.

В послевоенное десятилетие архитектура продолжала испытывать трудности, и только с конца 40-х годов начинаются широкие строительные работы, связанные с общей тенденцией к декоративизации, применения классического стиля и с обращением к национальному наследию. В главе подробно прослеживается эта тенденция с привлечением конкретных примеров, которые подтверждают, что архитектура Душанбе 1945–1955 гг. характеризуется продолжением активного поиска местного колорита, начатое в предвоенные годы, но уже в более широких масштабах.

Этап современной архитектуры Таджикистана, начавшийся после известного постановления 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», коренным образом изменил направленность архитектурного творчества. Этот этап подразделяется автором на три внутренних периода, характеризующихся как спадом творческой активности зодчих, так и её качественным ростом. В главе на примере общественных зданий Душанбе подробно раскрываются тенденции развития всех трех периодов. Так, первый период охватывает конец 50-х и все 60-е годы. Он отмечается активным поиском нового пути развития советского зодчества. Примером этому является аэровокзал в г. Душанбе (арх. В. Афанасьев, инж. З. Ярмолинский, конструктор Э. Ичаджик, 1960 год), открывший дорогу строительству сооружений в современных формах и в четких функциональных взаимосвязях групп помещений. В целом, конец 1950-х и 1960-е годы характеризуются сочета-

нием архитектурных стереотипов мышления зодчих с новаторским поиском новых решений. Здесь как бы происходит внутренняя борьба концепций старого и нового. Отсутствие положительного опыта в отечественной практике архитектуры не позволили зодчим развить лучшие достижения инженерной и архитектурной мысли, зарождавшиеся в местной школе, они явно подчинялись общей тенденции направленности зодчества советской страны. Отсюда однообразие и унылость облика новостроек городов и сел Таджикистана, захлестнувшие все стороны архитектурного творчества.

Второй период, начавшийся с конца 1960-х годов и охвативший почти все 1970-е годы, отличается более целенаправленной реализацией творческих идей нового поколения зодчих. Заметные положительные сдвиги начали проявляться с начала 70-х годов, особенно в повышении художественной выразительности зданий в многочисленных микрорайонах Душанбе. Однако довлела тенденция предыдущего периода – чрезмерное тиражирование домов одной серии и даже индивидуальных проектов. Другой негативной чертой жилищного домостроения следует считать отсутствие поиска в архитектуре местной специфики, национального своеобразия.

Третий период (1980-е – начало 1990-х гг.) отмечен глубоким эстетическим осмыслением архитектурного творчества, тенденцией к комплексной организации современной жилой застройки, нарастающей тяги к повышению образности принимаемых архитектурных решений, вниманием к экологическим проблемам городской среды. Особое место в архитектуре 1980-х годов занимают общественные здания, облик которых стали связывать с архитектурным наследием (чайхана «Саодат», здания КНБ и МВД Таджикистана в Душанбе и др.).

В последнем, пятом разделе главы подробному рассмотрению подвергается проблема преемственности и освоения традиций, возникшая ещё в начале 30-х годов XX века. Подводя итоги развитию этой важной проблемы в течение 1930-1990-х годов, можно выделить несколько различных подходов зодчих к преемственности и освоению наследия прошлого. Так, судя по некоторым общественным зданиям начала и середины 30-х годов (Наркомзема, Главпочтамта, Комбанка и др. в Душанбе), образ которых был навеян влиянием конструктивизма, к этому времени начало новой социалистической архитектуры было заложено. Вторая половина 30-х и начало 40-х, а затем до середины 50-х годов в архитектуре Таджикистана видна попытка соединения форм национальной и классической европейской архитектуры, и теоретиками она была признана наиболее верным направлением. Вначале этот поиск осуществился в проектах легких деревянных павильонов Центрального детского парка, а затем сельскохозяйственной выставки Таджикской ССР в Душанбе. Сооружения эти в миниатюре повторяли облик павильонов кустарно-промышленной выставки в Москве 1923 года, построенные в духе

упрощенной классики. С этого времени классика в Таджикистане с национальными элементами воспринималась как решение проблемы национальной формы интернациональной в своей основе архитектуры.

С середины 1950-х годов меняется содержание понятия национального и интернационального в архитектуре, глубже осознается их сложная диалектическая взаимосвязь. И все же на рубеже 50-х и 60-х годов проблема освоения наследия в архитектурной практике зачастую игнорировалась, упрощалась, большее внимание обращалось освоению утилитарно-функциональных особенностей традиций архитектуры, связанных с созданием микроклимата, экономичного использования территорий, типизацией и т.п.

1960-е годы характеризуются переходом архитектуры Таджикистана к условно-декоративному использованию форм традиционного национального зодчества (стрельчатая арка, геометрический орнаментальный узор, исполненный в виде железобетонной панели ограждения), приспособленной к условиям индустриального производства (особенно в крупнопанельном домостроении). К сожалению, подобная модификация использования архитектурного декора не могла решать художественно-эстетические проблемы зодчества. Лишь с середины 1970-х годов стали появляться (в основном, в Душанбе) сооружения, в которых видна была тенденция принципиально нового подхода к освоению традиций прошлого: поиск глубинных корней национального зодчества, позволивший установить синтетическую связь с традициями (например, Дворец профсоюзов, Дом дружбы и др.). Эта тенденция поиска глубинных корней национального зодчества активизировала и научные исследования в области истории и теории архитектуры Таджикистана (диссертации и статьи М. Х. Мамаднazarова, Р. С. Мукимова, С. М. Мамаджановой).

Одно из первых попыток современного освоения наследия прошлого было предпринято в 1979 году, когда на страницах республиканских газет развернулась острая полемика, вызванная статьей В. Г. Веселовского «Какой быть архитектуре Таджикистана?». Автор остро ставил вопрос об использовании национального колорита в архитектуре, убеждал своих оппонентов, что это основной путь к новаторству и преемственности в творчестве. В откликах архитекторов-практиков и ученых-исследователей (Э. Салихова, Р. Мукимова, М. Мамаднazarова) звучал призыв к глубокому изучению архитекторами-практиками, в особенности, истории, культуры и глубинных традиций зодчества, отмечалось, что в этом направлении уже накоплен положительный опыт.

Сейчас, спустя почти 20 лет после этой полемики, многие архитекторы убедились, что необходимы новаторские поиски, особенно в связи с коренными изменениями в развитии общества 1990-х годов, в связи с переоценкой эстетических и идеологических идеалов. Суверенизация республики вынуждает больше ориентироваться на внутренние возможности архитектурного творчества, на интерьеризацию архитектурной среды, на широкое проведе-

ние поискового проектирования в плане освоения местных традиций, активизации творческих дискуссий о возможных путях развития архитектуры, а значить и о месте традиций в новаторских поисках.

В главе третьей *«Общественные здания и комплексы»* рассматриваются традиции в архитектуре общественных зданий и сооружений, в том числе общежитий и гостиниц и крупных общественных комплексов 1980-х-начала 1990-х годов XX века», анализируются проблемы творческой индивидуальности зодчего в развитии архитектуры Таджикистана.

В первом разделе главы на примере анализа множества общественных зданий в городе Душанбе раскрываются проблемы поиска национального своеобразия в архитектуре, поиска синтеза традиций и современности в практике строительства. Здесь наметилось несколько течений и направлений по отношению к принципам освоения наследия. Одно из направлений связано с использованием передовых методов строительства, оригинальностью конструкций и законами формообразования, позволяющих выявлять архитекtonику зданий, находить новые пластичные решения фасадов и планов. Здесь для зодчих создание национальной архитектуры – не самоцель, напротив – их творчество связано с этапом предыдущего развития архитектуры. Облик зданий этого направления можно отнести к «неофункционалистическому» стилю, который не несет каких-либо внешних атрибутов традиционного зодчества. Зодчие как бы пытаются применить пространственную и конструктивную логику архитектурных объемов, присущих зодчеству прошлого. К такому направлению следует отнести Вычислительный центр республиканской конторы Стройбанка или газетно-журнальный комплекс в микрорайоне «Бофанда» в правобережной части Душанбе, республиканский теннисный корт по улице км. И. Сомони, здание диагностического центра на улице им. Дехоти в Душанбе и др.

Наиболее популярным в последнее десятилетие стало другое направление. Оно характерно связью с проблемой восприятия архитектуры, поиском точек соприкосновения современного и традиционного. Отметим мнение архитекторов – как трактовать «соприкосновение» – разделилось на два течения или школы. И это вполне закономерно, так как вопрос соотношения традиционного и современного весьма спорен и здесь возможны нежелательные крайности. Первое течение во второй половине 1970-х-конце 1980-х гг. создали известные зодчие Таджикистана Э. Ерзовский и Ю. Пархов. Говоря об особой школе или течении современного направления, мы подразумеваем произведения, появившиеся в 1970-х – 1980-х годах. К ним следует отнести Дом политического просвещения, ныне киноконцертный комплекс «Кохи Вахдат», на проспекте Рудаки (архитекторы Э. Ерзовский, Ю. Пархов, инж. С. Новокрещенов, Таджикигипрострой, 1974 год), административные здания КНБ и МВД Республики Таджикистан на улице имени Дзержинского (арх. Ю. Пархов, инж. С. Новокрещенов, Таджик-

гипрострой, 1981–1983 гг.), недостроенный комплекс бывшей республиканской школы комсомольского актива (архитекторы Ю. Пархов, Д. Таиров, Таджикгипрострой, 1988 г.) и др.

В этих сооружениях появилось явное предпочтение к ассоциативно-образной связи архитектуры с традициями. Например, в зданиях КНБ и МВД налицо острая современная форма. Но вместе с тем, обращает внимание формообразующие принципы, перекликающиеся с традиционной архитектурой: ансамблевость, достигнутое единством композиционного подхода и масштаба, богатое классическое решение фасадов, глубокие и узкие оконные проёмы, небольшие внутренние дворiki, внешняя монументальность и замятость облика и др.

Представители второго течения (группа молодых тогда архитекторов института Душанбегипрогор под руководством архитектора Б. Зухурдинова) взяли за основу своего творчества принцип заимствования форм у зодчих прошлого. Однако это заимствование происходит значительно тоньше и осмысленнее, чем это происходило в 1920–1930-х годах: здесь документальное копирование известных образцов заменяется обобщенной трактовкой формы, которая придает им современное звучание. Поэтому сооружения второго течения привлекли внимание силой эмоционального воздействия. К примеру, чайхана «Саодат» на проспекте им. Рудаки (арх. Б. Зухурдинов, Душанбегипрогор, 1984 год) подкупает гармоничным обликом фасадов, необычной трактовкой низвергающегося через светильник двухсветного пространства своеобразного водопада, резным деревянным декором потолка, колонн и капителей третьего этажа, выполненных народными мастерами.

Отмеченные направления и течения в архитектуре Душанбе, не единичны. Часто архитекторы не имеют конкретно своего отношения к истокам национального зодчества и возможностям творческого использования традиций прошлого. Трудно сказать, хорошо ли это или плохо, когда у архитекторов отсутствует определенная культура восприятия корней местного зодчества. Возможно, здесь даёт о себе знать то обстоятельство, что Душанбе минула волна реставрационно-революционных работ, связанных с реконструкцией исторически сложившихся городов. Поэтому у нас нет «втягивания» архитекторов в проблему старого города, которая могла бы невольно заставить заниматься такими понятиями как «национальное», «традиции», «исторический пласт», «историческая городская ткань» и т. п.

Другой причиной вышеотмеченного является и то, что в профессиональной архитектурной среде нет критики, нет профессионального обсуждения, как проектов, так и выстроенных зданий в печати. А это значит, что интенсификация творческой деятельности зодчих на современном этапе требует активной реакции архитектурной критики, которая в новых условиях может стать рычагом развития современного зодчества. Налаживание связей меж-

ду архитектурой и обществом – и е потребителем архитектурной продукции, установление взаимопонимания – вот в чем, на наш взгляд, задача архитектурной критики. А задача зодчих – творческий подход к делу, многообразие направлений, поиск наиболее ярких, оригинальных, отвечающих времени, решений. Именно поэтому мы видим будущее архитектуры Таджикистана в активных исканиях 1980-1990-х годов, выразившихся в появлении самобытных сооружений. Ибо здесь налицо стремление выразить в архитектуре ее принадлежность к определенной национальной культуре.

В соответствующих разделах главы рассматривается архитектура общежитий и гостиниц, традиции которых в Таджикистане имеют древние корни. Так, в период советской государственности в Таджикистане общежития впервые начали строить в начале 1930-х годов, когда его архитектуре придавали важное значение, вводя его в общий образный строй всего комплекса сооружений (например, 3-х этажное общежитие пединститута в Душанбе, 1934 год). Чрезмерно упрощенной стала архитектура студенческих общежитий в 1960-х – 1970-х годах, когда они сливались с однообразной застройкой улиц или микрорайонов (общежития в 46-м, 82-м и других микрорайонах Душанбе и др.). Не лучшим образом выглядели общежития для рабочих, работников различных учреждений. Только в конце 1980-х – начале 1990-х годов в архитектуре общежитий вновь появилось стремление к поиску местного своеобразия (9-ти этажное каркасно-панельное общежитие для студентов и аспирантов медицинского университета, комплекс общежитий Таджикского госуниверситета на 8 тысяч студентов в г. Душанбе и др.). И хотя в облике зданий атрибутика национального зодчества отсутствует, местный колорит чувствуется, например, в интерьере многоярусного холла, в трактовке сотообразных лоджий, в колористике фасадов общежитий Госуниверситета в Душанбе.

Древние традиции имеет и другой тип общественного здания – гостиница, непосредственно связанная с жилищем. В третьем разделе главы рассматривается архитектура гостиниц, появившиеся в 30–40-х годах XX века (например, гостиница «Вахш» на театральной площади в Душанбе, арх. А. Антоненко, инж. Д. Грекова, Таджикгоспроект, 1939 г.). В облике гостиниц 1930–50-х годов явно прослеживается тенденция использования архитектурных деталей европейской классики в сочетании с таджикским декором – резьбой по ганчу, росписью стен и потолка и др. Именно так понималось создание таджикского национального образа в архитектуре нового социального уклада жизни.

Гостиницы современного периода в Таджикистане («Душанбе», «Таджикистан», «Авесто» и др.) являются не только крупными многофункциональными комплексами, но и часто определяют лицо города, в них авторы проектов вкладывают новое понимание проблемы освоения наследия прошлого таджикского народа.

Анализ современной практики строительства общественных зданий и комплексов, сделанный автором в 5 разделе «Архитектура Душанбе Новейшего времени» показал, что 1990-е-начало 2000 годов характеризуются как период интенсивного поиска своеобразия архитектуры общественных зданий и комплексов. И в этом плане, как показывает практика строительства, достигнуты определенные успехи, связанные с творчеством самобытных и талантливых архитекторов Таджикистана. В главе подробно анализируется творчество таких зодчих, как Юрий Пархов, Эдуард Ерзовский, Эркин Салилов, Олег Куршеитов, Петр Дудин и других, которые в 1980-х-начале 1990-х гг. заложили основы архитектуры нового Таджикистана. Их проекты и построенные произведения в столице республики – Душанбе яркие как по образу, так и по претворению в жизнь принципов освоения наследия прошлого. Благодаря их творчеству мы видим качественные изменения, произошедшие в архитектуре республики за последние годы. Это позволяет надеяться, что возрастающий потенциал наших архитекторов закрепит этот процесс новыми интересными сооружениями с запоминающимся своеобразным обликом.

Закключение. Проведенное исследование охватило широкий круг вопросов, связанных как с традицией, так и с современной архитектурой общественных зданий в Душанбе. Наибольшее внимание было уделено трем проблемам: выявлению художественно-строительных традиций, исследованию современных этапов их развития и раскрытию тенденций в освоении наследия в современных общественных зданиях и комплексах. Такой комплексный подход является не традиционным, и он позволяет представить весь ход развития архитектуры на территории Таджикистана как целостное явление в общей культуре народов Центральной Азии.

Как отмечалось в третьей главе диссертации, современная архитектура Таджикистана формально близка архитектуре родственного Узбекистана, но своеобразна содержательно. Вот эту тонкую грань – определение национального – и должны искать современные архитекторы, только тогда найдет местное своеобразие свое отражение в их произведениях.

В последние два десятилетия в Душанбе, а значит и в целом в Таджикистане, наметился ряд направлений в отношении взаимодействия традиций и современности, как нельзя удачно отвечает задачам создания национального своеобразия в современной архитектуре. Поэтому в отличие от некоторых исследователей, пытающихся определить «самый верный» путь освоения наследия, автор убежден в правомочности множества подходов к поиску национального своеобразия в архитектуре. Определяя национальное своеобразие архитектуры, мы непременно выявляем черты интернациональной общности в пределах центрально-азиатского региона (по-другому, региональной общности). По сути дела, это новое понятие в архитектуре стран родственных народов, развивающихся в близком историко-культурном, природно-

климатическом и другом русле. Именно в интернациональной общности архитектуры мы можем говорить о формальном единстве общей стилистической системы. Интернационализация архитектуры (а мы к этому придем) предшествует долгий путь становления и развития национальной архитектуры. Сейчас зодчество Душанбе, также как и других городов родственных стран, находится на стадии самоутверждения. Последнее происходит не изолированно, но в общей цепи интернациональной системы архитектуры, и конечным качественным результатом этого развития возможно перерастание национальных черт в интернациональное.

Основные научные результаты исследования:

1. Наличие на территории Гиссарской долины природных богатств, орошаемых плодородных земель, а также древних торговых путей в долине реки Кафирникона способствовали появлению здесь древнейшей цивилизации с зачатками градостроительной, материальной и художественной культур уже в эпоху античности.

2. Самобытная архитектура на территории Центрального Таджикистана (где расположена Гиссарская долина с городом Душанбе) в основном характеризуется общностью, обусловленной связью исторических судеб населявших ее народов, одинаковыми социальными и близкими природными условиями этого горного края.

3. Высокая архитектурная, строительная и художественная культура, а также устойчивость и преемственность традиций позволили зодчим Гиссарской долины в течение многовековой истории выработать прогрессивные, проверенные опытом столетий, приемы зодческого искусства, способствующие новаторским поискам в направлении их творческого освоения в современной архитектуре Республики Таджикистан, в том числе ее столице – Душанбе.

4. Раннесредневековая и средневековая архитектура Гиссарской долины развивалась в общем русле становления феодального зодчества на территории Таджикистана во взаимосвязи и взаимообогащении с традициями сопредельных культур народов Узбекистана, Афганистана, Туркменистана и др.

5. Архитектура Душанбе, как в зеркале, отражает историю становления зодчества всего Советского Таджикистана.

В своем развитии архитектура Душанбе прошла пять этапов:

- начальный период развития (1924–1930 гг.). Он характеризуется рождением и определением нового пути развития советской архитектуры,
- довоенный период развития (1930-е – начало 1940-х гг.). Характерен запоздалым формированием конструктивистского направления (1930–1935 гг.) и переориентацией архитектуры к европейской классике в синтезе с национальными декоративными образами,

– этап послевоенного десятилетия (1945–1955 гг.) Характерен продолжением активного поиска местного колорита в синтезе с европейской классикой,

– этап современной архитектуры (сер. 1950-х – нач. 1990-х гг.) Имеет три внутренних периода: конец 50-х–60-е годы – поиск новых путей развития архитектуры на основе индустриализации строительства, кон. 60-х – 70-е годы – диктат индустриализации, типизации и стандартизации в архитектуре и строительстве, 80-е – начало 90-х годов – эстетическое осмысление архитектурного творчества, тяга к повышенной образности архитектуры

– этап развития зодчества Душанбе Новейшего времени (1991 – начало 2000-х гг.) Характерен поиском своеобразных черт в национальном зодчестве

6 Преемственность традиций в архитектуре Душанбе, обусловленная общим ходом общественно-исторического и культурного развития столицы таджикского государства, складывается как совокупность различных творческих подходов к проблеме освоения наследия прошлого

– в 1924–1930 гг. – происходит обращение к опыту народных мастеров, сохранивших традиции прошлого

– в 1930–1935 гг. – отмечается разрывом с традициями и попыткой найти образ здания в нарочито простых архитектурных формах (поздний конструктивизм),

– в 1938 – середине 1950-х годах – происходит ориентация на синтез классических форм европейского зодчества с национальным декоративным искусством,

– в конце 50-х – начале 90-х годов – начинается поиск глубинных корней национального зодчества и обращение к традициям прошлого

7 Градостроительная культура в столице Советского Таджикистана развивалась на основе трех принципов

– следование традициям европейского градостроительства (1930–1955 годы),

– функциональном (нормативном) принципе (1950–70-е годы),

– средовом принципе, т.е. осознании роли окружения (городского, сельского, природного и др.) для развития города

8 Формирование городов Таджикистана учитывает опыт Душанбе и характеризуется преемственностью в своем развитии с процессом устранения противоречий между сложившимся типом городского окружения и новыми общественными потребностями на всем 85-летнем периоде советской государственности

9 Поиск национального своеобразия в архитектуре общественных зданий Душанбе отмечен в основном двумя различными течениями и школами по отношению к традициям прошлого

– первое из направлений связано с индифферентным отношением к традициям и формированием архитектуры на основе передовых методов строительства, формообразования, строительных конструкций,

– второе направление связано с проблемой восприятия архитектуры, поиском точек соприкосновения современного и традиционного. Этот поиск разделился на две школы. 1 – последователей ассоциативно-образной связи архитектуры с традициями, 2 – последователей творческого осмысления, а иногда – «цитирования» форм зодчества прошлого.

10 В условиях монопольного индустриально-жилищного строительства Таджикистана органичное развитие архитектурных традиций и творческий поиск многообразия в массовой архитектурной среде было затруднено. Для преодоления этого явления необходимо было формирование архитектурно-градостроительной среды выполнять по открытой системе проектирования с использованием стандартизованных и унифицированных функциональных элементов зданий.

11 Активное возрождение исторических традиций во всех сферах современной архитектуры Душанбе, а значит и всего Таджикистана возможно в результате реконструкции и модернизации городской среды, включающие восстановление исторических сооружений и целых зон на основе интеграции утилитарных сооружений в традиционно-организованной среде (например, в квартальной структуре типа «гузар»), восстановление и развитие традиционных форм (минареты мечетей, медресе, арочные проходы, сводчатые пространства и т.п.), включая архитектурно-градостроительную колористику, развитие исторических традиций взаимодействия архитектуры и искусства (орнаментированная облицовка и пластическая разработка глухих плоскостей фасадов арочными нишами, панно, заполнение проемов ганчевыми и деревянными решетками-панджара и т.п.).

Основные работы по теме исследования*

- 1 Мамаджанова С , Тиллоев С Архитектура общественных зданий Душанбе XX века – Душанбе АН РТ, 2007 – 262 с , ил
2. Тиллоев С Природа Душанбе и его округи//Наука и культура стран Центральной Азии традиции и современные проблемы Международный сборник научных трудов – Выпуск второй – Душанбе НК «ICOMOS в Таджикистане», 2007.– С 35–43
- 3 Тиллоев С Тенденции развития архитектуры Душанбе в 1024–1930 гг // Там же – С 43–50
- 4 Мамаджанова С , Тиллоев С Архитектурное прошлое Душанбе // Там же – С 93–111
- 5 Тиллоев С Преемственность традиций в архитектуре Душанбе // Там же – С 128–143
- 6 Тиллоев С Национальные традиции в архитектуре общественных зданий Душанбе XX века // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук – 2007, № 4 – С 169–176

Подписано в печать 28 сентября 2007 г
Печать офсетная Гарнитура Times New Roman
Формат 60x84¹/₁₆ Тираж 100 экз

Отпечатано в ООО “Контраст”,
г Душанбе, пр Рудаки, 37а